

**Благоразумная осмотрительность и осторожность
Петра Великого при доносах**

После сражения при Полтаве Петр Великий принимал в свою службу всех шведских офицеров, которые объявили желание служить ему и присягнули, по большей части с теми же чинами, какие имели уже они в шведской службе. В числе сих офицеров находился полковник Остман, который давши присягу отправлен был в Казань к новому своему полку. Там, по несчастию, случилось с ним весьма неприятное происшествие, которое кончилось бы его погибелью, если б благоразумная осмотрительность Петра Великого и осторожность не послужила к его спасению. А именно: один из его денщиков, которого велел он за пьянство и дурное поведение наказать батожем, закричал на него *слово и дело*. По обыкновению, наказание было остановлено и, как денщик, так и полковник взяты под караул и отвезены в Петербург, в Тайную канцелярию¹⁵. Там денщик доносил на полковника, что он поносил его царское величество бранными словами. Он твердо стоял в своем доносе и три раза выдержал пытку¹⁶. Государь, уведомлен будучи о сем, приказал привести к себе полковника, объявив ему, в чем его обвиняли, и требовал, чтоб он добровольно признался в своей вине, зная, что по порядку следует самого его допрашивать и он под пытку должен будет сказать правду. Притом его величество пристально смотрел в лицо полковнику. Полковник свободно отвечал государю, что он не только не говорил, но и не думал того, в чем злобный денщик его обвиняет, и уверял, что он даже не знает столько по-русски и никогда с денщиком своим столько на сем языке не говаривал, чтоб он мог услышать от него такие слова, о каких доносит. К тому ж и не имел он ни малой причины к неудовольствию против его величества, будучи из пленных принят в службу с прежним своим чином, извлечен из бедности и приведен в благополучное состояние. И так он солгал бы на себя, если бы

сказал, что он говорил что-нибудь такое, в чем денщик на него доносит. Петр Великий отпустил его потом от себя, не спрашивая более, и приказал отвести обратно под караул. На другой день послал он к пытанному денщику искусного в увещаниях священника готовить его к смерти и приказал ему особенно стараться о том, чтоб осужденный во всем на исповеди признался и ничего не утаил¹⁷. Священник исполнил свою должность ревностно и в третий день, когда надлежало денщика в последний раз исповедать и сделать ему последнее увещание, чтоб он ничего не утаил, ибо на другой день назначено было казнить его, — наконец денщик признался, что он ничего более на совести не имеет, кроме того, что, желая отомстить своему полковнику, оклеветал его. И так благорассуждением Петра Великого и мудрым его поступком открылась невинность полковника и злоба денщика. Потом его величество по справедливости приказал злобного клеветника живого колесовать, а невинного полковника с награждением отпустить обратно к его команде.